

Евгений Абдуллаев

Четвёртый сон Агафьи Тихоновны

Литература не умирает. Умирают, увы, литераторы. Но на их место приходят другие. И даже в большем количестве.

А *вокруг* литературы умирает многое.

Прежде всего — то, что служило связью между литературой и другими видами искусства, между литературой и социумом. То, что обеспечивало кровообращение между ними.

Истончается связь между современной литературой и театром. «Из данных около трехсот драматических театров России и ближнего зарубежья следует, что должность завлита сохранилась лишь примерно в 20—30% из них... Это означает, что связь театров с драматургами теперь осуществлять некому», — пишет в своем ФБ драматург Валентин Красногоров.

То же — в кинематографе. Одна-две экранизации современных авторов в год — по сравнению, скажем, с девятью экранизациями в 1988 году¹. Мизерное количество дополняется мизерабельным качеством. «У нас нет экранизаций, есть продюсеризации, — утверждает главный редактор "Астрель-СПб" Александр Прокопьев. — Что касается сценариев — это ужасно»². Логично. Ушла эпоха, когда среди сценаристов были и драматурги, и прозаики. Брагинский, Горенштейн, Зорин, Мережко, Нагибин, Шукшин... Перечислять — не перечислишь. Много ли известных писателей последние лет двадцать «засветились» в сценаристах? Юрий Арабов. Андрей Иванов. Денис Осокин. И, похоже, всё.

Про современную литературу на телевидении просто не говорю. Не считая вкраплений на канале «Культура», отсутствует сам предмет для разговора. Как объяснил один телевизионный деятель: писатели слишком долго думают, прежде чем ответить на заданный ведущим вопрос. А эфирное время — сами понимаете... Понимаем. Видимо, поп-звезды думают быстрее.

Театр, кино, телевидение... Что дальше? Живопись; точнее — графика. Опять, простите, тянет на воспоминания. О замечательных иллюстрациях к прозе в прежней «Юности», в прежнем «Огоньке». О книжной серии «Дружбы народов», шестнадцать полосных иллюстраций в каждой книге.

Сегодня иллюстрация осталась только в литературе для детей и подростков. А что «взрослый» читатель? Ему она не требуется? Судя по нынешнему расцвету комиксов, «картинки» книге очень даже нужны. Но иллюстрации требуют дополнительных затрат, которые не обязательно окупятся. Результат: «Работа книжного иллюстратора,

¹ Заметки, записки, посты // «Новая Юность», 2018, № 4 (URL: https://magazines.gorky.media/nov_yun/2018/4/zametki-zapiski-posty-2.html)

² Книжная лавка читателей // Сайт «Деловой Петербург», 18 июля 2019 г. (URL: https://www.dp.ru/a/2019/07/18/Knizhnaja_lavka_chitatelej)

в отличие, например, от работы рекламного — одна из самых малооплачиваемых (и при этом одна из самых трудозатратных) на рынке иллюстрации» (Эя Мордякова, иллюстратор)¹.

Опять — чего ни коснись, всё заканчивается экономикой.

Сокращается количество книжных магазинов — отмирает профессия продавца-консультанта. Для интереса прогулялся по сайтам с вакансиями. Где-то процентов восемьдесят — Москва. В столице эта профессия еще живет и как-то востребована.

Такая же ситуация с профессией литературного редактора. 85% книжных издательств находятся в Москве, 10% — в Петербурге и только 5% — по всей остальной России.

Впрочем, и профессия книгоиздателя — с сокращением числа издательств — тоже сокращается. И стареет. Почти всем известным мне издателям (директорам и/или главным редакторам) — за пятьдесят. Сорокалетних — единицы; тридцатилетние вообще не просматриваются.

Литература становится фабрикой самой себя. Сама себя производит, сама себя обслуживает, сама себя хоронит.

Да, цифровая революция. Но непосредственно она затронула только сферу производства и распространения. В остальном же... Способен ли интернет-поисковик заменить завлиту? Или «спеллинг» в Ворде — художественного редактора? Текст, сгенерированный ботом на книгопродажном сайте, — критическую рецензию?

Литераторов все больше, границы литературы все уже. А вокруг — полоса отчуждения. За пределами которой стоит читатель; пока еще стоит.

Что-то через эту полосу к нему добирается. Книги, разумеется. Голоса трех-четырех критиков. Медийные волны, ежегодно поднимаемые тремя-четырьмя крупными премиями.

Что тоже неплохо.

Но для нормального существования литературы — не в аварийном режиме залатывания то одной, то другой дыры — явно недостаточно.

...В конце декабря прошлого года пришла новость: создана Ассоциация писателей и издателей, председателем стал Сергей Шаргунов. Что-то подобное ожидалось уже после Литературного собрания 2013 года. Целевая господдержка, вполне в нынешних условиях логичная. Поскольку других игроков, способных поддержать литературу, на сегодняшний день фактически не осталось — в том числе благодаря действиям государства. Скажем, получение грантовых средств из-за рубежа или от какого-нибудь полуоппозиционного мецената: что было в порядке вещей еще в начале нулевых — сегодня чревато последствиями. Что, кстати, повлияло на закрытие «Русского Букера»: чтобы не угодить в иноагенты, от поиска финансирования за пределами России руководству премии пришлось отказаться (а в России средств не нашлось).

Так что ожидалось, что, разогнав остальных «женихов», государство возьмет, наконец, затосковавшую Агафью Тихоновну под свою опеку. Не через выдачу, от случая к случаю на карманные расходы. А оформив соответствующим образом отношения.

Можно было, конечно, не изобретать велосипед — точнее, не лепить его по старым советским схемам (по аналогии с советским Союзом писателей). В ряде европейских стран господдержка осуществляется через специальный литературный фонд, финансируемый из госбюджета, но действующий как неправительственная организация. Но что создали — то создали: важно, что лед, наконец, тронулся. Хорошо, что в Ассоциацию вошли и книгоиздатели. Им тоже сейчас нужна поддержка не меньше чем пишущей братии.

¹ Профессия: книжный иллюстратор // Сайт «Иллюстраторская среда», 4 сентября 2020 г. (URL: <https://illustratorskayasreda.ru/profi-o-profi/tpost/9gintkz34d-professiya-knizhnii-illyustrator>)

Состоялось учредительное собрание, был принят манифест.

«В библиотеках, школах, вузах и на других площадках писатели должны стать желанными гостями. Нужны мощные программы поддержки литературного процесса... Мы будем содействовать развитию национальных литератур народов России, переводу произведений национальных писателей на русский язык. Нуждаются в сохранении и спасении остатки писательского имущества и литературные издания, включая легендарные “толстые журналы”».

Последнее меня как толстожурнального автора особенно порадовало — пусть даже в странноватом соседстве с «остатками писательского имущества». Но от манифестов и признаний в любви вообще много требовать нельзя. К тому же было обещано, «другие документы сейчас как раз составляются и будут обнародованы позже».

Прошло почти девять месяцев¹.

Что-то делалось. Открылись бесплатные курсы для молодых авторов при Ассоциации. Хорошо. Хотя литературных курсов, платных и бесплатных, сейчас как раз достаточно: с количеством литераторов (вполне профессиональных) проблем нет. Что еще? На книжной ярмарке на Красной площади дискуссию провели. Конкурс логотипов объявили, в особняк на Поварской въехали...

В остальном — сколько ни гуглил и ни яндексил, ничего обнаружить не смог. Сайт Ассоциации (<https://aspirf.ru>) в замороженном состоянии, страница на ФБ обновляется где-то раз в две недели, что равносильно анабиозу.

И вообще — для того, чтобы все это сделать, совершенно не обязательно было создавать мегаассоциацию. Все это вполне осуществимо в рамках одного из союзписов.

Конечно, с чего-то нужно было начинать. Плюс эпидемиологическая ситуация, не слишком споспешествующая любому стартапу. Но произвести оценку потребностей — для этого вообще не обязательно организовывать большие сборища, где все друг на друга почихают и покашлиют. Достаточно даже простой зом-конференции. С теми же редакторами «легендарных “толстых журналов”». И/или с другими потенциальными бенефициарами. Или они уже прошли, просто общественность не в курсе?

Вопросов много. И первый, простите за меркантильность, — какое подо все это выделено финансирование. И выделено ли оно вообще? Не поторопилась ли Агафья Тихоновна (ее, впрочем, никто и не спрашивал)? А если выделено, то как будет тратиться? Просто распределяться между входящими в Ассоциацию союзами? Тогда — печально. Учитывая *modus operandi* писательских союзов, большая часть, скорее всего, уйдет на содержание и раздувание собственной бюрократии; до самой литературы дойдут крохи. Хотя и крохи сегодня не лишни.

Никто, разумеется, не ожидал, что все будет сделано в один хлопок.

Хорошо, подождем еще. Сил и попутного ветра всем, кто взялся за это непростое дело. Прежде всего Шаргунову, который, похоже, снова оказался в роли молодого вина, вливаемого в старые мехи. В случае с «Юностью» ему это удалось: совершенно «убитый» журнал стал при нем вполне читабельным. Удастся ли ему это с Ассоциацией?

И хотелось бы, чтобы ждать пришлось не очень долго. С тринадцатого года (когда тоже ожидалось: вот-вот...) закрылись от безденежья несколько отличных журналов. Несколько замечательных премий. Несколько прекрасных литературных фестивалей. Но главное — то, с чего я начал: перестала нормально функционировать область между литературой и обществом.

Поэтому желательно побыстрее. И попрозрачнее, чтобы не только круг посвященных был в курсе того, что делается (или не делается). Пока еще есть что спасти и поддерживать. Пока современная литература еще жива.

¹ На начало сентября, когда пишу этот очерк.